

Удивительно, насколько мирной была жизнь в Хогвартсе, если не находиться рядом с неким Рональдом Билиусом Уизли. Это была вторая мысль, промелькнувшая в голове Гарри, когда он проснулся на второе утро после путешествия во времени. Первая мысль была, конечно же, о Гермионе.

Впервые за последнее время он спал лучше, чем когда-либо, в общежитии Гриффиндора. На этот раз ему не пришлось слушать храп бензопилы, доносившийся со стороны кровати Рона.

Ужин накануне вечером был потрясающим, в основном благодаря тому, что там не было Рона, шумно поглощающего все, что было рядом, и в то же время пытающегося с полным ртом говорить с Гарри о, по большей части, бессмысленных вещах. Разговор за столом Гриффиндора состоял из веселья в Хогсмиде, а также обсуждения нового романа Гарри и Гермионы и других слухов. Гарри был очень рад, что «Мельница слухов» не догадалась о его «контрактах о помолвке», и надеялся, что это продлится, по крайней мере, до конца семестра.

Единственным печальным недостатком еды было исчезновение фасоли – зеленой, черной, красной, запеченной и, к сожалению, желе, в том числе Берти Ботта. Похоже, слухи были вполне верны. Гарри и Гермиона решили, что это приемлемая жертва ради Высшего Блага. Затем они заметно съезжились и поклялись никогда больше не использовать эту фразу.

С мыслями, которые крутились в его мозгу – завтрак без Рона в ближайшем будущем, Гермиона и предстоящая встреча с Амелией Боунс – Гарри встал с кровати и начал одеваться в самую красивую одежду – ему нужно было выглядеть подобающе для встречи с мадам Боунс и его первое официальное свидание с Гермионой. Закончив, он направился в гостиную, где обнаружил Гермиону, сидящую на диване перед камином и читающую книгу. Он подошел к спинке дивана, наклонился к ней и поцеловал в щеку. Она ахнула, а затем захихикала, когда увидела его. Затем Гарри чмокнул ее в губы и отступил.

Доброе утро, — сказал он. — Что ты читаешь?

«В книге о Лордах, Леди и Домах, которую я купила в Косом переулке, — сказала Гермиона, — там есть раздел о... гм... Сами-Знаете-Что. Думаю, лучше всего подготовиться к сегодняшнему дню. Я провожу вас». через него в уединении кареты, когда мы направляемся в Хогсמיד».

— Хорошо, — сказал Гарри, — пойдем в Большой зал? Я хочу посмотреть, будет ли завтрак без Рона таким же превосходным, как обед или ужин без Рона.

— Хорошо, — сказала Гермиона, — как думаешь, в меню будет фасоль?

Гарри фыркнул. «Нам не так повезло».

Гермиона хихикнула и согласилась. Она спрятала книгу в чемодан, а затем вышла из гостиной рука об руку с Гарри. Когда они через несколько минут дошли до вестибюля, они обнаружили Артура Уизли, идущего через комнату.

— Мистер Уизли? Гарри спросил: «Что ты здесь делаешь?»

«Мадам Помфри связалась со мной сегодня рано утром через каминную сеть и попросила меня приехать и забрать Рона», — сказал Артур. — «Она подумала, что будет лучше, если он придет домой пораньше. Ему больше не нужно проходить обследования, а из-за поврежденной ноги он он застрянет в больничном крыле до конца семестра. Так что оставаться здесь без дела бессмысленно».

— Миссис Уизли была с тобой? — спросила Гермиона.

«Она дома обустроивает импровизированную спальню в гостиной», — сказал Артур, — «Поскольку Рон не сможет подняться по лестнице, чтобы попасть в свою спальню».

— Что ж, передай ему все возможное, — сказал Гарри.

«Я сделаю это», сказал Артур. «Спасибо. Мне лучше уйти».

Гарри и Гермиона попрощались с патриархом Уизли и вошли в Большой зал. В середине завтрака - снова без бобов - почтовые совы направились к студентам. Хедвиг спикировала к столу Гриффиндора, бросила письмо перед Гермионой, затем еще два перед Гарри и села на кувшин с апельсиновым соком рядом с Гарри. Гарри скормил ей кусок бекона и начал читать свои письма. В двух письмах, по сути, говорилось об одном и том же. Родители Ксенофилиуса и Дафны свяжутся с ним после окончания семестра, чтобы назначить дату и время для обсуждения контрактов о помолвке.

«Мама ответила!» Гермиона сказала, после того, как окружила их Муффлиато, чтобы обеспечить конфиденциальность: «Она говорит, что ты можешь остаться в моем доме, по крайней мере, на первые две недели лета».

«А как они относятся к нашим отношениям?» — спросил Гарри.

«Мама рада за меня», — сказала Гермиона, — «Но она говорит, что хочет поговорить с нами об этом. О, дорогой... Если я правильно помню, этим летом она дает мне Разговор. Ну, второй разговор». ... Первый был после того, как мои месячные циклы начались летом накануне второго года обучения. Поскольку мои родители работают в сфере здравоохранения, их разговоры о сексе со мной были более информативными, чем обычно. В их терминах не было ни слотов, ни вкладок».

Гарри кашлянул. — А твой отец? Как он ко мне относится?

— Папа... ну, похоже, он стал отцом, — сказала Гермиона. — Если верить словам мамы, папа расскажет тебе все о своих днях в SAS во время разговора отца с парнем. ты."

Гарри сглотнул. «Наступательная тактика была призвана напугать меня. «Отнесись к моей дочери неправильно, и я воспользуюсь пистолетом». Попался.»

— Больше похоже на его дробовик, — сказала Гермиона. — Но да, в значительной степени.

— Верно, — сказал Гарри, — Значит, до того момента, как мы сойдем с поезда, мне лучше насытиться поцелуями и объятиями?

Гермиона закатила глаза. «Мама знает, как контролировать папу. Я уверена, что мы сможем целоваться и обниматься. Хотя, может быть, не рядом с папой. Никаких закрытых дверей, конечно».

— Конечно, — сказал Гарри.

«Я планирую, что мы начнем тренировать окклюменцию прямо у меня дома», — сказала Гермиона. «Для этого нам понадобится тихое и спокойное место. Возможно, моя спальня будет лучшим местом, но если мои родители не согласятся, мы всегда можем воспользоваться гамаком на заднем дворе. Мы также поработаем над тем, чтобы подготовить вас к Арифмантика и древние руны».

Гарри кивнул. У него были и другие вещи, которые он хотел обсудить с ней, но он решил, что это может подождать, пока они не уединятся. Даже с чарами Муффлиато он не вполне доверял обсуждать такие вещи публично. Тем более, что Снейп сидел за столом руководителей и пристально смотрел в их сторону. Гарри понял, что Снейп, вероятно, хотел накричать на них в ярости и обвинить их в освобождении Сириуса. У него еще не было возможности сделать это. Гарри показалось интересным, что Дамблдора не было за столом, но он понял, что директор, вероятно, в данный момент был с мистером Уизли и Роном.

Гарри находил забавным, что такой гений, как Дамблдор, не мог понять, что метеоризм и немота Рона, а также его неспособность обсуждать своих бывших лучших друзей связаны между собой. Гарри знал, что Дамблдор, вероятно, пытался заставить Рона рассказать о том, что произошло две ночи назад, что привело к веселому бегству из больничного крыла, если верить слухам.

Конечно, волшебники и ведьмы казались немного небрежными в здравом смысле и в расследовании. В конце концов, тринадцатилетней магглорожденной ведьме потребовалось, чтобы понять, что монстр в Зале — это Василиск. Ведь сколько существ смогли окаменеть человека? Затем исчезли петухи и убежали пауки. И благосклонность Салазара Слизерина к змеям. Действительно... это было совершенно очевидно, и все же никто со здравым смыслом - или с объемом знаний, которыми обладали профессора - не мог решить эту проблему.

Итак, Гарри знал, что он и Гермиона, вероятно, были в полной безопасности от того, что их обнаружат как виновников несчастья Рона. Кроме того, «Мельница слухов» уже исключила их из списка преступников, и они сказали МакГонагалл, что не имеют к этому никакого отношения - маленькая ложь во спасение, конечно - так что вряд ли кто-то их заподозрил. За

исключением, возможно, Снейпа, но это не слишком шокировало.

Луна подошла к их столу и села рядом с Гарри. — Надеюсь, ты не против, если я сяду здесь?

— Здесь тебе всегда рады, Луна, — сказал Гарри.

«Спасибо», сказала Луна, «Ох, какашка. Здесь тоже нет бобов. В конце концов, это волшебный фрукт, ты знал?»

Гарри только кивнул и ухмыльнулся в сторону Гермионы. Ее лицо было красным от попыток не рассмеяться вслух.

Кареты должны были отправиться в десять часов, поэтому без десяти Гарри и Гермиона вышли к экипажам, запряженным Фестралом. Гермиона ахнула, когда они подошли к одному.

— Ты их видишь, не так ли? — спросил Гарри.

— Да, — сказала Гермиона дрожащим голосом.

— Давай, — сказал Гарри, подталкивая ее к карете, — тебе нужны хорошие объятия, чтобы отвлечься от этого.

Гермиона кивнула, они вошли в карету и вместе сели на мягкое, мягкое сиденье. Гарри обнял ее за талию и прижал к себе. Гермиона улыбнулась и нежно поцеловала его в губы.

«Ты самый милый парень на свете», — сказала она.

Гарри усмехнулся и снова поцеловал ее. После добрых полминуты поцелуев Гермиона отступила и прижалась к Гарри.

— Итак, если сегодня все пойдет хорошо, — сказал Гарри, — Сириус должен предстать перед судом достаточно скоро. Надеюсь, до того, как закончится мое двухнедельное пребывание в вашем доме. Тогда я смогу поговорить с Сириусом и выяснить, где мы с ним будем жить. Я уверен, что он знает что-то об одном или двух объектах недвижимости Поттеров и сможет рассказать нам о них. Я хотел бы посетить пляжный домик в Ла-Рошели».

«Да, я тоже», — согласилась Гермиона, — «Звучит прекрасно. Пляжные отели обычно такие, особенно летом».

— Что ж, может быть, этим летом мы сможем остаться там ненадолго, — сказал Гарри. «Как только мы раскроем Сириусу и Ремусу нашу тайну, они смогут помочь нам с медальоном-

крестражем и, возможно, с кольцом тоже. Я... э-э... также думаю, что нам следует рассказать им о моих мыслях об избавлении от Пожирателей Смерти».

«Думаешь, нам стоит охотиться на Пожирателей Смерти этим летом?» — спросила Гермиона.

«Когда лучше?» Гарри ответил: «С твоим маховиком времени мы можем быть в двух местах одновременно, так что у нас есть алиби. Мы можем исследовать резиденции Пожирателей Смерти и планировать каждую атаку. Сириус и Ремус могут помочь нам с любыми защитными чарами, которые мы найдем, и многим другим. Возможно, мы сможем предотвратить беспорядки на чемпионате мира, если сделаем все правильно».

— Волдеморт скоро будет в Англии, — сказала Гермиона. — Новость о смерти Пожирателей Смерти разнесется по всем газетам. Червехвост расскажет ему об этом.

— Что может сделать Волдеморт? Гарри спросил: «Он будет размером с младенца! И поскольку к тому времени большая часть его крестражей будет уничтожена, он будет слабым и, вероятно, будет спать большую часть времени. Он ничего не сможет сделать». Кроме того, он не будет в Риддл-Мэноре где-то в августе. Я помню, что это было после моего дня рождения, когда мне приснился сон. Так что у нас будет больше месяца до его возвращения и около двух до финального матча по квиддичу, чтобы выследите крестражи и Пожирателей смерти».

Гермиона вздохнула. «Хорошо. Просто... ты говоришь о хладнокровном убийстве».

— Либо сейчас, либо позже, Гермиона, — сказал Гарри. «Победа над Волдемортом не положит конец войне, если не будут остановлены и его последователи».

«Ты прав», сказала Гермиона; хотя она все еще выглядела испуганной.

Гарри поцеловал ее в лоб. «Нам пока не нужно больше об этом говорить. Расскажи мне о помолвочных контрактах».

Гермиона улыбнулась смене темы. В течение следующих пятнадцати минут, пока карета направлялась в сторону деревни, она инструктировала его о традиционных встречах по контракту о помолвке, а также о наиболее распространенных оговорках и требованиях, которые обычно предлагались.

«Если в ближайшем будущем у Амелии не будет детей, Сьюзен будет последней по ее имени», — сказала Гермиона, — «Поэтому, скорее всего, Амелия предложит вариант продолжения линии, при котором Сьюзен и ваши дети с ней сохранят Кости». имя. То же самое и с Луной, как единственным ребенком. У Дафны есть младшая сестра, которая, я думаю, первоклассница, так что она может пойти в любом случае.

«У меня есть два титула, — сказал Гарри, — один я предложу Дафне, а другой — ну, я полагаю,

другой может достаться тебе».

«Тыходишь в мои долгосрочные планы», — сказала Гермиона, — «Так что меня это устраивает».

Гарри усмехнулся и поцеловал ее. «Вы будете прекрасной леди Поттер. Итак, мы почти у цели. Куда вы хотите пойти? Нам осталось убить чуть меньше двух часов, прежде чем нам придется встретиться с мадам Боунс».

«Мы можем осмотреть магазины», — сказала Гермиона, — «И в те магазины, которые мы не посещаем, мы можем зайти после встречи».

— Меня устраивает, — сказал Гарри.

Кареты вскоре остановились у деревни, и Гарри вышел из них и помог Гермионе. Они следовали за толпой групп и пар по мощеной дорожке. Поскольку это был самый популярный магазин в деревне, они сначала пошли в кондитерскую «Сладкое королевство», чтобы избежать большой толпы. Гермиона позволила Гарри купить ей одну вещь, что было правильным поступком как ее бойфренда. Поэтому он купил ей большую роскошную упаковку сахарных перьев. Затем они купили целый ряд вкусностей, смеясь над тем, что Рон что-то упустит. Неудивительно, что фасоль «Каждый вкус» Берти Ботта пользовалась большим спросом, поскольку ее запретили во время еды в Хогвартсе. Гарри и Гермиона сберегут большую часть конфет для поездки домой на Хогвартс-экспрессе. Гермиона также купила своим родителям-дантистам вкусности без сахара.

В течение следующих полутора часов они ходили от магазина к магазину и без проблем сдержали данное профессору МакГонагалл обещание держаться при этом за руки. Одной из первых вещей, которые купил Гарри, была сумка «Необнаружимое удлинение», похожая на ту, что была у Гермионы. В сумке было намного проще хранить внутри все свои покупки. В Зонко они купили несколько предметов по одной простой причине: эти предметы помогут им во время охоты на Пожирателей Смерти позже тем летом.

Когда приближался полдень, Гарри и Гермиона вошли в «Три метлы». Они слышали, как Сьюзен зовет их в заднюю часть большой столовой.

«Тетя сняла отдельную комнату», — сказала она, когда они подошли и поприветствовали ее: «Следуйте за мной».

Они последовали за Сьюзен по длинному коридору и через дверной проем. Комната, в которую они вошли, была маленькой и простой, но не такой уж и скучной. Там был стол и четыре удобных стула и больше ничего. Амелия встала, когда они вошли.

— Гарри Поттер, — сказала Амелия, глядя на него, — Дорогой Мерлин, я как будто вернулась в Хогвартс с твоим отцом. Ты так на него похож. Но у тебя...

— Глаза моей матери, — закончил Гарри.

«Полагаю, вы часто это слышите», — сказала Амелия, — «Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка, тетя и опекун Сьюзен».

«Это Гермиона Грейнджер, — сказал Гарри, — моя великолепная красивая подруга и советник на этой встрече».

«Ну, иди и садись», сказала Амелия; Гарри и Гермиона сели на одну сторону стола, а Сьюзен присоединилась к своей тете с другой стороны: «Надеюсь, ты не возражаешь. Я взяла на себя смелость заказать четыре фирменных блюда и сливочное пиво. Скоро их подадут. Подруга, ага». — Я полагаю, ты знаешь о Помолвке?

«Да, мэм, — сказала Гермиона, — может потребоваться время, чтобы привыкнуть, но я считаю Гарри своей давней любовью».

Амелия подняла брови. «Значит, ты будешь участвовать в полигамии? Сьюзен сообщила мне, что, кроме нее, есть еще две девушки, на которых Гарри заключен контракт. Сьюзан много рассказывала мне о тебе. У меня сложилось впечатление, что многоженство не одобряется в маггловском обществе».

— Это действительно так, — сказала Гермиона. — Но Гарри — мой лучший друг, и даже в четырнадцать лет я могу сказать со всей честностью, что очень люблю его. Я хочу провести с ним всю свою жизнь. Если он должен быть женат на троих, другие женщины, тогда пусть будет так».

Амелия улыбнулась. «О, Лили бы понравилась вам, мисс Грейнджер. Дерзкая и не боящаяся высказывать свое мнение, как и она. Вы мне понравитесь».

Гермиона густо покраснела. "Спасибо тебе, мама."

«Мистер Поттер, — сказала Амелия, — я должна признать, что вы застали меня врасплох и неподготовленной. Я не ожидала получить уведомление о активной помолвке Сьюзен, по крайней мере, до вашего семнадцатого дня рождения. Права ли я, полагая, что вы теперь лорд Поттер, и, по сути, эмансипированный несовершеннолетний в придачу?

— Да, мэм, — сказал Гарри, — я намерен честно рассказать о том, как это произошло. Боюсь, это лишь малая часть того, что, боюсь, будет очень долгим разговором, который мы хотели провести с вами. Помимо помолвки. Я имею в виду контрактный бизнес. Он более или менее похож на официальный бизнес DMLE».

Амелия подняла бровь. «Я уже заинтригован, лорд Поттер. Но давайте сначала разберемся с вопросом о помолвке».

— Это Гарри, мэм, — сказал Гарри, — и я согласен.

«Тогда, Амелия», — сказала Амелия, — «поскольку тебе всего тринадцать, а скоро исполнится четырнадцать, и ты, судя по всему, находишься в устойчивых, долгосрочных отношениях со своей девушкой, я предполагаю, что женитьба на другой девушке — это последнее, о чем ты думаешь. Так и будет». мы согласны отложить обсуждение даты свадьбы на долгое время?»

«Я полностью согласен», — сказал Гарри. «На данный момент я был бы счастлив быть другом Сьюзен. Однако в моих планах на будущее сменить место жительства в Хогвартсе на Покои Лорда и предложить то же самое моему предназначенному - я считаю Гермиону также в этом списке - если они того пожелают. Главным образом для их собственной защиты. Как только новость о Контрактах о помолвке распространится по школе, многие девочки будут завидовать моему Невесте.

«А ревнивые девушки - особенно ведьмы - могут иметь подлые черты», — сказала Амелия, кивая; она взглянула на Сьюзен: «Что ты скажешь на это, Сьюзен?»

«Я подумаю об этом», сказала Сьюзен.

«Я очень сомневаюсь, что перееду до начала следующего семестра», — сказал Гарри, — «Так что у тебя есть все лето, чтобы подумать».

«Хорошо», сказала Сьюзен. «Я был бы рад стать твоим другом и лучше узнать мою предполагаемую цель в будущем».

— Мне бы этого хотелось, — сказал Гарри.

«Идем дальше», — сказала Амелия, — «Ты знаешь, что означает термин «Вариант продолжения линии», Гарри?»

«Гермиона рассказала мне обо всех терминах и основах по дороге в Хогсмид», — сказал Гарри.

«Отлично», — сказала Амелия, — «Сьюзен — последняя Кость. Есть небольшой шанс, что я смогу продлить семейную линию самостоятельно, но я думаю, что будет лучше, если мы воспользуемся опцией продолжения линии для Сьюзен. Она и все дети, которые у вас есть от нее, сохранят ее имя, возможно, добавьте Поттера в конце. И вы будете регентом лордом Боунсом, пока будущий сын не достигнет совершеннолетия. Мне любопытно. Сколько у вас титулов на ваше имя? ты знаешь?»

— Поттер, конечно, — сказал Гарри, — и Певерелл. Тоже второй в очереди Блэка по линии моей бабушки. Я предполагаю, что первым в очереди будет Сириус Блэк, а не Драко Малфой.

Амелия подняла брови при упоминании Сириуса, но ничего не сказала.

— Луна Лавгуд, скорее всего, сохранит свою фамилию, — сказал Гарри, — но родители Дафны Гринграсс могут решить, что их младшая дочь будет нести ответственность за продолжение линии. Таким образом, Дафна может стать леди Певерелл, и, если все пойдет хорошо, Гермиона станет леди Поттер. "

Улыбка Гермионы говорила, что ее это устраивает.

«Вы знакомы с Великим Альянсом?» — спросила Амелия.

«Да, мэм, - сказал Гарри, - мне это объяснили, когда мне сказали, почему мой отец решил написать три обручения. Я не сторонник политики, но я, вероятно, наследую моему деда».

«Будет интересно увидеть это в будущем», — сказала Амелия, — «Таким образом, мы можем договориться о варианте продолжения линии, и, как и в случае с обсуждением даты свадьбы, я думаю, мы можем оставить разговор о детях на другой раз».

— Мне бы этого хотелось, мэм, — сказал Гарри, и они с Сьюзен покраснели.

В этот момент в дверь постучали, и с разрешения Амелии в комнату вошла мадам Росмерта, рядом с ней плыли два подноса. Она принесла еду, спросила, хотят ли они чего-нибудь еще, и, услышав, что нет, снова вышла из комнаты. Все четверо приступили к еде - рыбе, чипсам и сливочному пиву, и Амелия снова заговорила.

«Ну, я думаю, это все, что мне нужно было обсудить, когда дело дошло до помолвки», — сказала Амелия. — «Если у тебя нет вопросов?»

Гарри посмотрел на Гермиону, и она покачала головой, и он сделал то же самое.

«Отлично, — сказала Амелия, — теперь мы можем перейти к другому обсуждению, о котором вы говорили».

Гарри посмотрел на Гермиону, и она кивнула. Гарри вдохнул и выдохнул и приготовился.

— Ну, я думаю, всё началось с появления Сириуса Блэка в Хогвартсе два дня назад, — сказал Гарри.

У Амелии и Сьюзен было одно и то же выражение лица: шок.

«Я не слышал об этом!» Амелия сказала: «Я предполагаю, что это был тот самый вечер, когда министр Фадж был в школе на запланированной казни гиппогрифа».

— Да, мэм, — сказал Гарри.

«И Фадж ни разу не сказал мне ни слова!» Амелия сказала: «Расскажи мне все, Гарри».

«То, что вы сейчас услышите, совершенно невероятно, но все это чистая правда», — сказал Гарри, — «Я был бы готов пересказать это в будущем с Клятвой Чести, Веритасерумом и Омутот Памяти, если до этого дойдет».

— Как и я, — сказала Гермиона.

«Я слушаю с открытыми ушами, Гарри», — сказала Амелия.

Так Гарри и Гермиона начали свой рассказ об оригинальной, насыщенной событиями встрече с Сириусом. Сюда входил Клювокрыл, а также их инцидент с Бродягой и Скабберсом. Они также описали историю Ремуса и Сириуса, откровения Петтигрю и вмешательство Снейпа. Потом они говорили о Ремусе как оборотне, победе Петтигрю и дементорах.

«Затем мы очнулись в больничном крыле», — сказал Гарри, — «И это только первая половина истории».

Сьюзен выглядела потрясенной и бледной. Амелия выглядела такой же бледной и эмоциональной.

«Сириус невиновен, а Петтигрю жив и виновен, — сказала Амелия. — Дорогой Мерлин, все эти годы в Азкабанае находился невинный человек».

«И у нас есть дополнительные доказательства его невинности, — сказал Гарри. — Для этого нам нужно рассказать вам вторую половину истории».

— Хорошо, — хрипло сказала Амелия.

«Чтобы начать эту половину, мне нужно сначала сказать тебе кое-что», — сказала Гермиона. — «Из-за моего сложного расписания занятий в этом году я использовала Маховик времени, чтобы добраться до занятий. Профессора МакГонагалл и Дамблдор дали мне разрешение. "

— Причина, по которой она тебе это рассказывает, — сказал Гарри, — в том, что как только мы прибыли в больничное крыло, к нам вошел Дамблдор и заговорил с нами. Он хотел, чтобы мы вернулись на несколько часов назад во времени, чтобы спасти гиппогрифа Клювокрыла и освободить его. Сириус."

«Дамблдор разрешил двум студентам выполнить крайне незаконное задание?» — спросила Амелия.

— Да, мэм, — сказал Гарри, — я полагаю, мне следует также добавить, что мы пытались сказать министру Фаджу о невиновности Сириуса, но он не стал слушать. Снейп солгал ему и сказал, что Сириус сбивает нас с толку. Фадж не стал бы этого делать. Я даже не позволю мне доказать свою историю с помощью Веритасерума и Омута памяти».

Амелия фыркнула. «Я скоро поговорю со всеми тремя мужчинами. Продолжайте».

«Гермиона придумала блестящий план, — сказал Гарри. — Мы вернулись на двенадцать часов назад вместо нескольких, покинули Хогвартс и переоделись в Косой переулок. Мы хотели провести небольшое исследование, чтобы выяснить, был ли Сириус честен. Каким-то образом мы оказались в Гринготтсе и поговорили с моим Хранителем Хранилища. К концу встречи я был освобожден, узнал о своем наследстве и помолвках, а также открыл завещание своих родителей».

«Я никогда не знала, что они написали завещание», — сказала Амелия.

«Я должен был увидеть это в одиннадцать лет», — сказал Гарри. «Но что-то или кто-то удержал меня от этого. Я думаю, что этим кем-то был Альбус Дамблдор».

«Почему ты так говоришь?» — спросила Амелия.

«Поскольку он был свидетелем написания завещания, — сказал Гарри, — он знал, что мне никогда не полагалось жить с моими маггловскими стражами, и все же он поместил меня туда еще ребенком. Мои родители предложили несколько имен в качестве магических стражей. Это был Альбус Дамблдор. Одним из них был ты».

Амелия мягко улыбнулась.

«Другим был Сириус Блэк, — сказал Гарри, — Мой Крестный отец... официально, через Ритуал Крестного отца».

Глаза Амелии расширились. «Альбус был свидетелем Завещания. Это означало, что он знал о Ритуале. Он знал, что Сириус невиновен, и все равно позволил Сириусу попасть в Азкабан все эти годы. Вдобавок ко всему, он поместил тебя под незаконную опеку. Преступник. Абсолютно. преступник! О, я непременно поговорю с этим человеком! Как только закончу здесь!"

Гарри и Гермиона обменялись улыбками. Им почти стало жаль старого ублюдка. Почти.

«Что-то мне подсказывает, что твоя история еще не окончена», — сказала Амелия.

Гарри и Гермиона продолжили свой пересказ. Они говорили о спасении Клювокрыла и о дементорах.

«Вы можете создать полноценного телесного патронуса, достаточно мощного, чтобы отразить несколько дементоров?» — спросила Амелия.

Гарри ответил, показав своего Патронуса.

«Удивительно», — сказала Амелия, глядя на Зубца перед тем, как тот исчез. "Пожалуйста, продолжайте."

Гарри и Гермиона закончили рассказом о побеге Сириуса с Клюва и их возвращении в больничное крыло.

«Это очень интересная история», — сказала Амелия. — «Ты знаешь, где сейчас Сириус?»

«Нет, но мы обещали написать ему после того, как поговорим об этом с вами», - сказал Гарри. «Мы надеялись, что сможем сообщить ему новости о предстоящем судебном процессе».

«Можете быть в этом уверены», — сказала Амелия, — «И я попрошу вас двоих быть свидетелями и рассказать ваши истории. Веритасерум и мысленные сигареты могут быть незаконными в зале суда, но никто не станет сбрасывать со счетов клятву чести».

— Я буду там, мэм, — пообещал Гарри, и Гермиона согласилась.

«Я твердо верю в вашу историю», — сказала Амелия, — «Но я не могу говорить за оставшуюся часть Визенгамота. Это крепкая толпа. Но Клятва Чести поможет. Теперь вы хотите мне сказать что-нибудь еще? "

Гарри и Гермиона переглянулись. Они знали, что могут рассказать ей гораздо больше о Дамблдоре. Тогда у Гарри возникла идея.

«Вы слышали о том, что произошло в прошлом году во время фиаско Тайной комнаты?» он спросил.

Амелия фыркнула. «Нет, пока Сьюзен не рассказала мне об этом. Есть ли у вас что-нибудь, о чем я, возможно, не слышал?»

«Ну, у меня есть к тебе вопрос, — спросил Гарри. — Ответственным за это существом был василиск. Студенты, кошка и привидение окаменели. Потом петухи исчезли, а пауки убежали. И в довершение всего, Салазар Слизерин предпочитал змей. Как получилось, что тринадцатилетний магглорожденный обнаружил то, чего не смогли профессора? И почему тайна Тайной комнаты не была раскрыта до этого, когда прошло пятьдесят лет с момента первого инцидента, включая смерть Миртл Хендерсон ?"

Амелия вздохнула. «Я обязательно обсужу этот вопрос с Альбусом Дамблдором. Что-нибудь еще?»

«У меня есть основания полагать, что два с половиной года назад на Хэллоуин кто-то хотел меня убить», — сказала Гермиона, — «Но у меня нет реальных доказательств. Я оказалась в ванной после того, как Рон Уизли дразнил меня. В той же ванной, в которую зашел тролль. Позже. Тролля привел в замок профессор Квиррел.

«Так разве он не был бы ответственен за покушение на убийство?» — спросила Сьюзен.

«Возможно, — сказала Гермиона, — но он сказал студентам и персоналу в Большом зале, что тролль находится в темнице».

"Я помню это!" Сьюзен сказала: «Дамблдору следовало оставить студентов в холле! Вместо этого он отправил нас в наши общие комнаты».

«Но... факультеты Хаффлпафа и Слизерина находятся в подземельях», — сказала Амелия.

«Именно», — сказали Гарри, Гермиона и Сьюзен.

Амелия закатила глаза. «Дамблдор, ты тупой засранец! Так... почему покойный Квиррел не несет ответственности за твое покушение на убийство, Гермиона?»

«Потому что у меня есть здравый смысл, и я бы побежала в общежитие и спряталась в постели», — сказала Гермиона, — «Не случайная ванная, а та самая ванная, в которую случайно зашел тролль. Я верю, что кто-то наложил на меня проклятие Имперкус и наложил на тролля приманку в ванной. Кто-то рядом с Квиррелом, который знал, что он приводит тролля.

«Пожалуйста, скажите мне, что это не Дамблдор», — сказала Амелия.

— Он подозреваемый, — сказала Гермиона, — ведь в том же году он спрятал бесценный камень за чарами, три первых года прошли легко, и велел всей школе избегать одного и того же прохода, если они не хотят умереть мучительной смертью. смерть."

— Он объявил об этом в школе? Амелия спросила: «По сути, он сказал: «Смотрите, любопытные дети, здесь опасность - действуйте!» Ух, этот человек!"

— Северус Снейп тоже подозреваемый, — сказал Гарри. — Помимо лжи Фаджу... ну, я уверен, что Сьюзен рассказала тебе все о том, какой Снейп в классе?

«Да, и я поговорю с ним об этом», — сказала Амелия. «Наряду со всем остальным. Пожалуйста,

скажи мне, что это все откровение, которое у тебя есть для меня, чтобы я мог кричать на людей?»

Гарри решил, что не расскажет ей, в чем виноват Рон. Эту справедливость должны были отдать ему и Гермионе.

— Да, мэм, — сказал Гарри.

Амелия бросила в рот последний кусочек рыбы и запила его последним глотком сливочного пива. Затем она встала.

«Было чудесно познакомиться с вами, — сказала она. — Я напишу вам, когда проведу испытание Сириуса».

«Мы сообщим ему хорошие новости», — сказал Гарри.

Амелия улыбнулась и повернулась к племяннице. «Увидимся через неделю, дорогая. Твоей тете нужно поговорить с какими-то идиотами».

«Развлекайся, тетя, — сказала Сьюзен. — Люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю», — сказала Амелия.

Она попрощалась и вышла из комнаты.

«Твоя тетя — страшная женщина», — сказал Гарри.

«Вам следует увидеть ее с людьми, которых она ненавидит», — сказала Сьюзен.

Гарри и Гермиона обменялись улыбками.

Ох, быть мухой на плече Амелии!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54379/3345374>